

обстоятельным сбором пород, слагающих восточную часть массива Гурбун-сайхан...

В ближайшей окрестности нашей стоянки по части пернатых было также бедно по количеству особей и по разнообразию их. Самым обыкновенным посетителем экспедиционного бивака был черный ворон (*Corvus cogax*), который неделимой парой появлялся с утра, проводил с нами весь день, а на ночь улетал в ближайшие горы; затем маленькое оживление вносили вьюрки (*Montifringilla alpicola et Pyrgilauda davidianna*), да саксаульная сойка (*Podoces hendersoni*)... Крупные соколы и орлы, а также быстрокрылые больдуруки (*Syrrhaptes paradoxus*) показывались только на далеком расстоянии; хотя, впрочем, больдуруков мы, нередко, чувствовали находясь и внутри юрты или палатки, так как эти птицы пустыни свое присутствие обнаруживали резким шумом крыльев или оригинальным звонким голосом...

Между тем время летело быстро; близился конец февраля, этого бурного, холодного месяца. По нашим наблюдениям, тихие дни встречались в виде исключения, обыкновенно же дули стойкие западные, с большим или меньшим уклонением к северу или югу, ветры, приносившие с собою тучи пыли, которая, иногда, надолго омрачала атмосферу. Случалось, однако, и так, что новыми, более сильными порывами та же пыль уносилась вдоль гор. Во время монгольской или гобийской бури положительно негде укрыться: ветер легко пронизывает войлочные жилища... Животная жизнь тоже замирает — всё прячется, всё затихает, и помимо шума бури, ничего не слышно кругом. Зато после бури наступает абсолютная тишина и следующий, затем, день на редкость хороший: солнце начинает сразу чувствительно пригревать; снег быстро испаряется; почуяв тепло, жаворонки (*Otocorys brandti*) поднимаются в небесную высь, и песня их звучит по весеннему...

С приближением конца февраля приближался и день выступления каравана в дальнейший путь. Люди отряда, с фельдфебелем Ивановым во главе, энергично заканчивали ремонт походных принадлежностей и заготовку сухого бараньего мяса¹⁾,

¹⁾ Заготовка или консервированье баранины состояло в следующем: одновременно убивалось несколько, по возможности, лучших или, иначе говоря, наиболее упитанных баранов и по снятии с них туш овчин, отделялось от костей мясо; это мясо